

*Фролов Илья Юрьевич
студент 3 курса магистратуры,
направление юриспруденция
Современная гуманитарная академия
Россия, г. Великие Луки
e-mail: sir.frolov94@yandex.ru*

ИНСТИТУТ ДОЗНАНИЯ В НЕКОТОРЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Аннотация: В статье рассматривается вопрос о том, какую роль в досудебном производстве зарубежных стран играет институт дознания.

Ключевые слова: дознание, досудебное расследование, уголовно-процессуальный закон, иностранные государства, законодательство.

*Frolov Ilya Yurievich
3rd year master student,
direction of jurisprudence
Modern Humanitarian Academy
Russia, Velikiye Luki*

INSTITUTE OF DETECTION IN CERTAIN FOREIGN COUNTRIES

Abstract: The article discusses the question of what role the institution of inquiry plays in the pre-trial proceedings of foreign countries.

Key words: inquiry, pre-trial investigation, criminal procedure law, foreign states, legislation.

В иностранных государствах институт дознания неоднозначен, это связано с тем, что под термином «дознание» в соседних от нашей страны государствах понимается различная деятельность, а иногда и вовсе не употребляется как таковой. Латышский доктор права И. Булгакова заинтересовалась данной проблематикой и начала ее исследовать на смене эпох, а именно с 1999 г. В ходе полемик с различными специалистами Латвийской Республики, ученые данной страны не смогли выразить единого мнения о том, какой смысл стоит вложить в «дознание». Некоторые правоведы Латвии считают, что надо переименовать данный институт и его участников в целях более удобного применения в лексике. Другие авторы вовсе выступили за то, чтобы исключить эту терминологию. Обе

стороны ссылались на то, что «слово “дознание” является русизмом, заимствованным из русского языка, и в переводе на латышский означает “справка”», что не подходит к реалиями уголовного судопроизводства Латвии.

После долгих дискуссий у ученых Латвийской Республики сформировалось единое мнение, что форма понятия «дознание» не соответствует его содержанию, поскольку может быть рассмотрено в различных аспектах. Авторы также связывают это с тем, что сам термин «дознание», а точнее его интерпретация в разных странах весьма неоднозначна [1, С. 47-49]. После долгих лет дискуссий, в Латвии в 2005 г. приняли новый Уголовно-процессуальный закон (лат. *Kriminālprocesa likums*), который в п. 9 Переходных правил (лат. *Pārejas noteikumi*) УПК Латвии заменил понятие «дознание» (лат. *izziņa*) – «следствием» (лат. *izmeklēšanas iestāde*), однако объем полномочий остался неизменным [2].

Литовская Республика (ЛР), признавая правовую систему стран Европейского союза, отказалась от многих «советских» положений досудебного производства. Многие ученые не смогли обойти стороной такой переход к «новому» и подвергли критике. К примеру, Абрамова Л.Л. в своей работе отметила, что радикальные изменения процессуальной формы уголовного расследования – не значит повышение эффективности работы и положительные результаты [3, с. 128].

Новый УПК Литвы (лит. *Lietuvos Respublikos baudžiamojo proceso kodeksas*), принятый после реформ в стране, в 14.03.2002 г., упразднил фундаментальные институты досудебного расследования, такие как дознание (лит. *kvota*) и следствие (лит. *parengtinistyrimas*), и объединил их в «досудебное расследование» (лит. *ikiteisminio tyrimo įstaigos*), все функции производства которого переходят должностным лицам полиции, которыми в свою очередь «управляет» прокурор [4].

Несмотря на критику, направленную в адрес уголовно-процессуальных реформ Литвы, неофициальная статистика, предоставленная заместителем комиссара полиции Литвы Э. Шилерисом, показала, что на 20% сократилось

число убийств с 300-400 убийств в год (1990 г.) до 127 убийств в год (2017 г.) [5]. Это указывает на рост профессионализма сотрудников полиции, которые достаточно быстро раскрывают наиболее серьезные и опасные преступления.

Досудебное уголовное судопроизводство Германии (ФРГ) осуществляется прокурором и полицией. Анализ норм немецкого УПК (нем. *Strafprozeßordnung (StPO)*) показывает, что их деятельность не имеет единого процессуального документа, а отдельные положения можно найти в разных законах страны, так, деятельность полиции подразделяется на два вида:

1) полицейские чиновники (нем. *Beamten des Polizeidienstes haben*) – их полномочиям посвящена ст. 163 УПК ФРГ. Деятельность этих чиновников заключается в основном в исследовании уголовного преступления, а также производстве неотложных следственных действий [6];

2) вспомогательные чиновники прокуратуры (нем. *die Ermittlungspersonen der Staatsanwaltschaft*) – их деятельность регулируется ст. 152 Федерального закона о судоустройстве Германии (нем. *Gerichtsverfassungsgesetz (GVG)*) – полномочия этих лиц гораздо шире, чем у полицейских чиновников: они вправе производить обыск, выемки имущества, негласно прослушивать телефонные переговоры и т. д. [7].

Уголовно-процессуальный закон ФРГ не раскрывает понятия «дознание», что может натолкнуть на мысль о том, что такой формы расследования в Германии нет, однако это не совсем так. В 1952 г. в ФРГ был принят Закон о прокуратуре (нем. *Gesetz über die Staatsanwaltschaft der Deutschen Demokratischen Republik*), упраздняющий предварительное следствие в пользу дознания, поскольку полномочия следователя повторялись расследованием прокуратуры и полиции (например, ст. 17 Закона закрепляла, что прокурор ведет расследование по уголовным делам и несет ответственность за то, чтобы все обстоятельства дела были всесторонне изучены) [8]. Данные изменения были внесены для того, чтобы увеличить рационализм производства расследования.

В странах «новой демократии» также стоит проблема досудебного процесса и выбора оптимальной модели его производства. К примеру, на

территории Республики Узбекистан со времен приобретения независимости от советского союза производство по уголовным делам осуществлялось традиционными формами расследования – предварительным следствием и дознанием. Под «дознанием» (узб. *суриштирув*) в Узбекистане понимается форма стадии предварительного следствия, направленная на выполнение поставленных перед ней задач по борьбе с преступностью. Институт дознания регламентирован УПК (узб. *Ўзбекистон Республикасининг Жиноят-Процессуал Кодекси*) Узбекистана и подразумевает под собой деятельность органа дознания по предупреждению, недопущению преступлений, сбору и хранению доказательств, задержанию лиц, подозреваемых в совершении преступных деяний, и кроме этого, производство неотложных следственных действий по обеспечению возмещения причиненного преступлением вреда. Дознанию в УПК Узбекистана посвящена глава 46.1, именуемая «общие условия дознания» (узб. *«суриштирувнинг умумий шартлари»*) [9]. Законодатели Узбекистана планируют произвести реформирование уголовно-процессуального законодательства, в частности, исключить институт дознания, поскольку он дублирует процессуальную деятельность института доследственной проверки.

Исследование уголовного и уголовно-процессуального законодательства иностранных государств позволяет сделать вывод о том, что некоторые государства в целях совершенствования досудебного производства отходят от предварительного следствия в пользу дознания. Такая практика иногда положительно сказывается на деятельности органов, осуществляющих предварительное расследование в форме дознания.

В то же время, прибалтийские страны наоборот исключают институт дознания в надежде на искоренение пережитков советского прошлого и оптимизации современного производства расследования. Также изучая вопросы института дознания в иностранных государствах, нами было установлено, что эту тенденцию подхватывают и другие государства постсоветского пространства. Некоторые юго-восточные страны пытаются модернизировать институт досудебного расследования в целях обеспечения более качественного

расследования, однако это не всегда осуществляется, и страны возвращаются к уже знакомой процедуре расследования.

Список литературы:

1. Булгакова И. Следствие в досудебном процессе Латвии и зарубежных стран. Учебное пособие. Рига: Балтийская Международная академия. 2010. 511 с.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Латвийской Республики: Закон Латвийской Республики от 21.04.2005. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <http://www.at.gov.lv/lv/tiesu-prakse/judikaturas-nolemumu-arhivs/kriminallietu-departaments/klasifikators-pec-lietu-kategorijam/kriminalprocesa-likums> (дата обращения: 30.01.2021 г.).

3. Абрамова Л.Л. Исторический опыт и современные проблемы правовой регламентации начала предварительного расследования // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2019. № 1 (47).

4. Уголовно-процессуальный кодекс Литовской Республики: Закон Литовской Республики от 14.03.2002. № IX-785. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://www.e-tar.lt/portal/ru/legalAct/TAR.EC588C321777>. (дата обращения: 30.01.2021 г.).

5. Состояние преступности в Литовской Республике на 23.01.2018. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.lrt.lt/naujienos/lietuvoje/2/200760/pernai-lietuvoje-isaugo-nusikaltimu-skaicius-kokios-to-priezastys>. (дата обращения: 30.01.2021 г.).

6. Уголовно-процессуальный кодекс Федеративной Республики Германии: Федеральный закон от 01.11.1877. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <http://www.gesetze-im-internet.de/stpo/index.html#BJNR006290950BJNE027307360>. (дата обращения: 30.01.2021 г.).

7. О судеустройстве Германии: Федеральный закон от 27.01.1877 [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <http://www.gesetze-im-internet.de/stpo/index.html#BJNR006290950BJNE027307360>.

internet.de/gvg/index.html#BJNR005130950BJNE017301301. (дата обращения: 30.01.2021 г.).

8. О прокуратуре Германской Демократической Республики: Закон ГДР от 23.05.1952 [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <http://www.verfassungen.de/de/ddr/staatsanwaltschaftsgesetz52.htm> (дата обращения: 30.01.2021 г.).

9. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан: Закон Республики Узбекистан от 22.09.1994 № 2013-ХП. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://lex.uz/docs/111463#3347209> (дата обращения: 30.01.2021 г.).